

Хатаке Какаши обычно было нелегко запугать. Годы, проведенные в качестве капитана Анбу, выработали у него иммунитет практически к любой форме запугивания.

Однако, учитывая, что его ждал наследник клана Хьюга, последний оставшийся Учиха и, самое главное, самый опасный Анбу Конохи «Демон» он решил, что должен прибыть вовремя...

Именно поэтому он сейчас оказался здесь...

В камере для допросов Ибики...

- Теперь в последний раз спрашиваю, что ты сделал с Хатаке Какаши? – спросил Ибики опасным тоном.

- О, ради всего святого, я - Какаши! - заорал он, казалось, в сотый раз за последние двадцать минут.

- Он не расколется, господин. прошептал чуунин на ухо Ибики.

- Я знаю, - Ибики прошептал в ответ. - Но мы должны продолжать в том же духе.

Какаши вздохнул, день предстоял долгий.

Учиха Саске нахмурился, глядя на загадочного новичка, который был включен в его команду генинов. Ирука был немного выше мальчика, но даже так его зловещее присутствие возвышалось над учителем-чунином.

Другой его товарищ по команде был, по крайней мере, знаком.

Хьюга Хината была членом главного дома Хьюга, и вся ее неуверенность и робкие чувства нерешительности были выбиты из нее годами жизни под железным кулаком отца. Она была холодна и расчетлива и едва не отобрала у него титул новичка года во время одного из их спаррингов на тренировке. Она была практически единственной девушкой их возраста, которая не фанатела от него.

В общем, он считал, что ему повезло, что в его команду попал кто-то полезный.

Однако то же самое нельзя было сказать об их сенсее. Он опаздывал примерно на 20 минут, и это начинало действовать ему на нервы.

Хината спокойно сидела за своим столом, изучая странного нового ученика. Она никогда бы не призналась в этом, но когда она увидела его бой во время экзамена по тайдзюцу, она активировала свой бякуган...

Зрелище потрясло ее.

Его тело представляло собой буквально паутину из внутренних витков чакры, у него было почти вдвое больше обычного количества тенкецу, а его чакра имела оттенки красного цвета, что было почти неслыханно. Не было ничего необычного в том, что кто-то, обладающий большим количеством чакры, имел несколько больше тенкецу, чем обычно, сам Йондайме, по слухам, обладал примерно тридцатью дополнительными тенкецу.

Но все же иметь их так много в столь юном возрасте было просто ошеломляюще. Его ветки также были толще, чем обычно. У нее не было желания встретиться с ним лицом к лицу. Даже если бы это был просто дружеский поединок.

Она не показала ни шока, ни беспокойства и оставалась настолько равнодушной, насколько это было возможно.

Наруто тем временем стоял, глядя в окно, неподвижно, как статуя, и чувствовал, как от его присутствия исходит беспокойство от двух товарищей по команде. В этом не было ничего нового, более того, он был даже удивлен, что они так хорошо держатся. Анбу на миссиях с ним излучали страх через глазницы. Впрочем, эти дети ничего не знали о его репутации.

Он смотрел, как падают листья на ветру, ожидая прихода Какаши. Он знал, что джоунин не появится еще долгое время, но его клиенты были здесь, поэтому он оставался здесь.

Однако через пять с половиной часов Наруто уже всерьез подумывал о том, чтобы выйти из класса и лично притащить сюда одноглазого, начитавшегося разврата джоунина.

Но все его мысли о том, чтобы вывести подражателя из строя, закончились, когда он услышал, как дверь распахнулась, явив очень сердитого Какаши, злобно вздергивающего бровь.

- Встреча. На. На. Крыше - произнес он, прежде чем исчезнуть в клубах дыма.

Саске и Хината смотрели на него с едва сдерживаемой яростью, придумывая различные способы навредить своему новому сенсею.

Наруто ничего не сказал, медленно отвернулся от окна и вышел за дверь, чтобы подняться на крышу и встретиться со своим старым капитаном.

Глаз Какаши продолжал ужасно дергаться, а на его лице застыл холодный взгляд, направленный прямо поверх голов его учеников, сидевших там вдвоем. По сравнению с ним его ярость была просто холодным ветерком. Им не потребовалось много времени, чтобы понять это, так что теперь они немного нервно сдвинулись с места, в то время как другой просто бесстрастно смотрел на них.

В его голове продолжали прокручиваться события его утра - официально это был последний раз, когда он собирался явиться даже отдаленно рано. Они проверили его глаза, уши, взяли у него кровь, отпечатки пальцев, зубную карту, рентгеновский снимок и образец биологических жидкостей.

Но хуже всего был досмотр полостей.

Трижды проклятый обыск полости рта, черт возьми!

Он даже не знал, что может быть использовано при обыске для идентификации личности!

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и уже собирался заговорить, когда Учиха заговорил первым.

- Почему ты опоздал?

Глаза Какаши загорелись самым нечестивым огнем из самых глубин ада и уставились на Саске с такой силой, что даже Наруто сделал небольшой шаг назад.

- Представьтесь. - Он практически рычал, - Начните с ваших симпатий-антипатий и мечтаний на будущее.

Наруто мог поклясться, что его обычно черный глаз на краткий миг вспыхнул красным в форме мангекё.

Хината первой оправилась от запугивания и смогла заговорить.

- Меня зовут Хьюга Хината, мне нравится тренироваться, я не люблю слабых Хьюга из главного дома, которые издеваются над членами филиалов.

Она вспомнила старых гниющих ублюдков, которые входили в совет Хьюга и едва могли себя сдержать, хотя и испытывала чувство власти над рабами из филиалов.

Что и не смог выбить из нее отец, так это ее лютую ненависть к печати птичьей клетки. Она мечтала победить своего отца, получить титул главы клана и немедленно снять печать птицы в клетке со всех членов филиала, к чему бы это ни привело.

Какаши кивнул,

- Меня зовут Учиха Саске. Мне многое не нравится и многое я ненавижу. Моя мечта, скорее, амбиция убить одного человека.

Единственный глаз Какаши сузился. «Этого следовало ожидать», - подумал он, ничего не говоря.

Однако у Наруто были другие мысли по поводу его миссии, когда слова старика снова пронесли в его голове. «Ты должен действовать под прикрытием геннина, чтобы охранять Учиху Саске и Хьюгу Хинату. Совет и я решили, что ты лучше всех сможешь защитить их».

Сарутоби приказал защищать их, и если Саске будет преследовать Итачи, то это окажется неэффективным для достижения этой цели. Поэтому он должен был избавиться от подобных иллюзий здесь и сейчас.

- У тебя нет ни опыта, ни силы, ни мастерства, чтобы даже надеяться сравниться с Итачи. Ты будешь уничтожен в одно мгновение.

Саске поднял голову и уставился на Наруто, встав со своего места на ступеньках и глядя на высокого блондина.

- Что ты сказал? - Он шипел с такой ядовитостью, что многие бы в ужасе отшатнулись.

Однако Наруто был невозмутим, он говорил довольно скучно, констатируя простые факты.

- У тебя нет силы, чтобы противостоять такому, как он. Твои амбиции - всего лишь иллюзия, порожденная твоей ненавистью и подпитываемая глупой гордыней.

Какаши вздрогнул, Наруто был так же тонок, как удар молотком по лицу.

Глаза Саске вспыхнули, и его ярость была почти осязаема, когда он собрался двинуться

вперед, Какаши оказался между ними.

- Достаточно. - сказал он, глядя на них обоих.

Саске тихо зарычал, а Наруто остался безучастным. Хината смотрела на происходящее критическим взглядом, а затем молча пожала плечами. Если Саске хотел драться с ним, она не собиралась ничего говорить.

Какаши, оставаясь между ними, повернулся к Наруто.

- Ваше представление, пожалуйста, - сказал оню

- Меня зовут Узумаки Наруто, это все, что вам нужно знать, - он сказал просто.

Глаз Какаши снова дернулся. «У меня два самых больших эго в Конохе, и живое оружие деревни в качестве моего отряда генинов. Я ненавижу свою жизнь». Он не показал своего недовольства на лице и только вздохнул.

- Завтра у вас всех будет настоящий тест на геннина. Вероятность провала составляет 66 процентов, и если вы провалитесь, то вернетесь обратно в академию.

Хината и Саске выглядели потрясенными, а Наруто по-прежнему выглядел апатичным. Прежде чем двое других смогли заговорить, Какаши поспешно заговорил, не желая иметь дело с обычно забавными лицами генинов, которые они делали, когда он говорил это, сегодня.

- Помните, тренировочная зона номер семь. Не завтракайте завтра, а то вас стошнит, - он сказал, прежде чем исчезнуть в клубах дыма.

Трое молодых людей постояли несколько мгновений, прежде чем Саске «хмыкнул» и ушел, оставив двух своих товарищей по команде. Хината смотрела вслед удаляющемуся вороноволосому мальчику, а затем перевела взгляд своих бледно-лавандовых глаз на последнего члена команды в маске.

Он уже уходил, она смотрела ему вслед еще пару мгновений, прежде чем он исчез в клубах дыма.

Сарутоби спокойно попыхивал трубкой и сидел в своем кресле, пока рев возмущенных членов совета доносился до его ушей. Особенно старшего поколения членов совета, которые еще не вышли на пенсию... или не умерли.

- О чем ты думал, Сарутоби, помещая это чудовище вместе с обоими наследниками величайших кланов Конохи? Зачем ты вообще поместил его в команду геннина? Это чудовище должно делать то, для чего оно было предназначено - выполнять самоубийственные миссии, пока не умрет. Одна из женщин высказала свое мнение.

Сарутоби сделал глубокую затяжку из своей трубки, чтобы успокоить бушующие эмоции. Иногда ему просто хотелось взять кунай и потягаться с Итачи. Видит Бог, он мог это сделать. Наруто в одиночку был так же силен, если не сильнее его, чтобы убить нескольких покалеченных и дряхлых членов Совета.

Однако он ничем этого не показал и заговорил спокойным простым тоном.

- Леди Арито, советую вам придержать язык. Может быть, я и стар, но я все еще Хокаге этой

деревни. Я назначил Узумаки Наруто в команду генинов, состоящую из Учихи Сасен, Хьюги Хинаты и Хатаке Какаши, потому что недавно до меня дошла информация, что на жизнь Учихи Саске и Хьюги Хинаты могут быть совершены покушения. Наруто лучше всего подходит для их охраны, поскольку он один из наших лучших Анбу, и вполне вероятно, что покушения будут совершаться и за пределами деревни, когда они будут на миссии.

Совет был вынужден просто пробормотать себе под нос, поскольку они были готовы на все, чтобы защитить наследников двух самых важных родословных в Конохе. Наконец, одна Хомура встала.

- Хорошо, Сарутоби, но как только Учиха Саске и Хьюга Хината достигнут ранга чунина, Узумаки Наруто должен быть возвращен на передовую.

Черты лица Сарутоби напряглись, и он кивнул. Он встал и вышел из комнаты.

«Это то, что ты думаешь, Хомура. Я допустил эту несправедливость однажды, и клянусь, что это больше не повторится».

<http://tl.rulate.ru/book/78325/2363040>